

УДК 882.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)

Г. Д. Ахметова
г. Чита, Россия

Живая поэзия Игоря Мельникова

В статье анализируется структура живого текста и его основные признаки на материале поэзии современного поэта Игоря Мельникова. На основании анализа его стихов можно сделать вывод, что признаки живого текста могут быть общими для прозы и для поэзии. Ведущим словесным рядом является метафорический (а также его разновидность – сравнения). Живые языковые процессы представлены прежде всего субстантивацией (как когнитивный сдвиг) и интертекстуальностью.

Ключевые слова: живой текст, метафорический словесный ряд, живые языковые процессы (субстантивация, интертекстуальность).

G. D. Akhmetova
Chita, Russia

Igor Melnikov's Live Poetry

The article analyzes the structure of the live text and its basic properties based on the contemporary poetry of Igor Melnikov. Analyzing his poems, the author concludes that live text characteristics may be common both for prose and poetry. The leading wording is metaphorical (simile is one of its types as well). Live language processes are represented primarily by substantivization (as a cognitive shift) and intertextuality.

Keywords: live text, metaphorical wording, live language processes (substantivization, intertextuality).

Живой текст представляет собой структуру, которая является открытой, динамичной, самоорганизующейся, взаимодействующей с другими литературными текстами. Мы рассматривали эти признаки живого текста на материале прозы [1]. Полагаем, что представленная нами характеристика живого текста может соответствовать также и поэтическому произведению.

Поэт из Тольятти Игорь Мельников, недавно ушедший из жизни, оставил сборник своих стихов. Этот сборник и послужил материалом нашего исследования [2].

Мы отмечаем, что признаком открытости текста можно считать свободное «перетекание» компонентов языкового материала из абстрактного языка в речь (текст) и наоборот. Это приводит к динамичности, которая осуществляется словесными рядами (компонентами текста). Они, в свою очередь, являются строительным материалом образов. Таким образом, словесный ряд – это динамический, ритмический, живой компонент открытого текста. Самоорганизация текста связана с появлением в нём новых тенденций. И, наконец, взаимодействие с другими литературными текстами, без которого невозможно представить художественный текст.

Важными (ключевыми) словами в поэзии Игоря Мельникова являются слова «живой», «жизнь», «жить»:

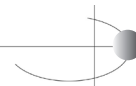
Дождь откроет стеклянные двери.
С мокрых улиц запахнет травой.
Как легко забывает потери
Этот сумрачный вечер живой.

Динамическое развёртывание текста происходит благодаря этим словам прежде всего. Словесные ряды, лежащие в основе построения образа, связаны с метафорами, так как поэзия Игоря Мельникова посвящена природе. Очевидно, можно говорить о традициях Н. Заболоцкого. Но в стихах Игоря природа и город часто составляют неделимое целое. Город, как и природа, поэтически представлен в стихах:

Жаркий полдень скучает вокруг.
Опрокинутой урны соседство.
Может, рельсы окончились вдруг,
Но, скорее, – окончилось детство.

Живые образы создаются при помощи живых метафор и живых сравнений, которые, употребляясь в тексте, приобретают свойства метафорических словесных рядов:

Белый храм – одуванчик России!
Мне легко от твоей красоты.
Твой огонь, укрощавший стихии,
Пропадет, как живые цветы.
Потому что кончается детство.
Потому что, как детские сны,
Выцветает любое наследство
Позабывшей себя старины.

И в безжалостном мире природы,
Как редующий утром туман,
Не закроет печальной свободы
Утешающий душу обман.

Смотрят молча пустые глазницы
Из забытых могил в пустоту.
А над куполом кружатся птицы.
Звёздный сад застывает в цвету.

Для поэзии Игоря Мельникова характерны живые языковые процессы (самоорганизация) – это, прежде всего, субстантивация, как семантико-грамматический и когнитивный сдвиг. Отмечается (хоть и незначительная) интертекстуальность. Она органична, ведь окружающий нас интертекст – это естественное продолжение вечного мира.

Поэт не слишком экспериментирует в стихах – да это и не нужно. Его живая поэзия жива тем, прежде всего, что сложные движения Души передаёт простыми, казалось бы, приёмами. Стихи Игоря Мельникова можно назвать поэзией жизни. Слиты в единое целое Природа и Город: «Ни прошлого, ни будущего нет. // Есть только яблонь мимолётный свет. // Они цветут в весенней синеве, // Не помня об асфальте и траве». И в этой поэзии жизни нет места низким словам. Разговорные слова единичны, да и употребляются они ради шутки: «В ограде тусовались тополя».

Вот, наверное, одно из типичных стихотворений, где есть почти всё, о чем только что нами было сказано:

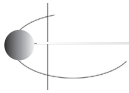
Город ночью открыт глубине,
Снам, текущим, как тайные реки,
В этот час понимаешь вдвойне,
Видишь все, что уходит навеки.
Вот листья замолкает прибой;
Над дорогами звёздные ямы;
В черных лужах огонь голубой
От мигающей, яркой рекламы;
На балконе, где свет фонаря,
Прислонившись к теплу штукатурки,
Кто-то курит и, пеплом огня,
Вниз, на землю, бросает окурки.
Тень машины скользит по стене
С быстротой отрешённого взгляда...
А столетья стоят в тишине,
Как деревья незримого сада.

Слово «жизнь» употребляется поэтом в философских контекстах, в размышлениях: «Как будто всей жизни значенье // Открыто за створкой окна, // Где медленных капель паденье // И мокрых дорог глубина». Приведём примеры, где употребляются названные нами ключевые слова: «И солнце живое. И ветер живой»; «Звенят по карнизам все те же слова и просят остаться живыми»; «Подышать в этом мире живом»; «Для этой стихии живой»; «Чтоб волны живые с живыми // Вели разговор ни

о чем»; «Храня в себе печаль былых времен, // И мир, и утешение живое»; «Легкий танец радости живой»; «Сквозь листья веет тишина живая»; «И просто веришь в этот мир живой»; «И кажется жизнь бесконечной»; «Чтоб жизнь среди забот и солнечной погоды // От дальних облаков не отличала нас...»; «Как медленной жизни теченье»; «Там жизнь возвращается снова, // Какой она прежде была»; «И жизнь мне казалась не долгой, // А вечной, как утренний свет»; «Ожили улицы опять»; «Живите на этой странице, // Где улица, клумба, дома»; «Иди, смотри, живи в последний раз»; «Оживаю медленной травой».

Слово «живой» встречается и как субстантивированное прилагательное, что, конечно, усиливает его значимость: «О жизни не знает живое».

Живые определения (метафорический словесный ряд) создают разные характеры, если можно так сказать об окружающем мире. (Анализу метафорического ряда в поэзии посвящена диссертация С. Ю. Феофилактовой [3], в прозе метафорический словесный ряд анализировала Ю. В. Цинковская [4]). Определения с разных сторон характеризуют явления природы, городские реалии. С помощью таких определений можно характеризовать человека. Эти определительные слова хотя и повторяются иногда, но определяемые ими слова всякий раз новые. Образы, созданные поэтом, неповторимы: «Сонный ветер»; «сонная луна»; «За сонным заливом»; «Над глубиной лесов полусонной»; «Задремавший день»; «Её проснувшихся миров»; «разбуженных теней»; «скусающим бурьяном»; «Постоять бы в ленивой тени»; «Высокие, безжизненные тучи»; «сумрак важный»; «Задумчивый ветер»; «задумчивый шум»; «Дремлет небо в задумчивом зное»; «опушек задумчивый дым»; «И в час медлительной прохлады»; «Старый парк, от озона хмельной»; «А не хмурю, злую пургу»; «безмолвные смотрят афиши»; «безмолвное болото»; «Но тепло замирающей пыли...»; «И вкрадчивый шорох листьев»; «Говорливое облако грома»; «Качаются безумные дома»; «Безумное солнце»; «Простуженный оркестр»; «И в этом простуженном мраке»; «И свет среди продрогших крон»; «В нём голос продрогшего эха»; «заросли жаркой малины»; «Наивные листья у стен»; «В сыром наивном ветерке»; «под слабой звездой», «И проходя по ослеплённой луже»; «у брошенной дороги»; «Спокойные шторы»; «застенчивой ранью»; «По этой веселой дороге»; «И с весёлыми звездами лета»; «весёлые тени»; «беспечному цветенью»; «В плену у печальной сирени»; «На вате фальшивого снега»; «бездомная весна»; «Трава с молодыми слезами // Росы»; «небо молодое»; «молодой тишине»; «даль молодая»; «Бессмертный ветер»; «одуванчик седой»; «деревьям седым»; «седые вихри»; «седые

камни»; «гривы седых коней»; «в дымке седой»; «непогода слепая»; «И веет бессмертной прохладой»; «Через солнечных лет расстоянье»; «источник зелёных сил»; «зелёная дрема»; «И мягкий сиреневый дым»; «Черета июньских свежих дней»; «И тающий лист у лица»; «Где тающих звезд леденцы»; «Дышит утро ранними веками»; «Летний полдень приходит босой».

В некоторых определениях скрыт двойной смысл – прямой и метафорический. Например, «ветренный полдень». Было бы словосочетание «ветренный день», – и тогда метафорический смысл в нём бы исчез. Или, например, такое сочетание: «порывистый день». Бывает порывистым ветер или человек. Словосочетание «колючее слово» также сохраняет двойной смысл: «Сегодня мне хочется снова, // Чтоб здесь на бумаге расцвёл, // Как образ колючего слова, // Шиповник, гудящий от пчел». А словосочетание «скошенное лето» – это ёмкий образ конца летнего сенокоса. Как и «скрипучий март» – образ весенних забот: «Дорога по талому снегу // Уходит до края земли, // Где дымное солнце в телегу // Скрипучего марта впрягли». «Колокольчики глухие» – это означает, что звучат они глухо: «И колокольчики глухие // Звенят, закованные в лёд».

Живой образ «прорастает» в стихах. И некоторые из стихотворений именно на образе и построены:

Дожди. Бесконечное лето.
А как рассказать о дождях,
Бродящих по городу где-то
В прозрачных и легких плащах.

Они замирают у дома,
Не в силах забыть ничего.
Им каждая мелочь знакома
На лестничной клетке его.

И долго бормочут у входа
На зыбком своем языке,
Что им надоела свобода
В неясном, пустом далеке.

Потом оставляют ступени,
Чтоб снова уйти в тишину.
И лиц морозящие тени
Бесшумно скользят по окну.

И станет темно и печально
В домашнем привычном тепле, -
Как будто увидел случайно
Своё отраженье в стекле.

Метафорические образы природы и города часто соседствуют в одном стихотворении: «Сегодня меня отпускает квартира, // О чем-то своем в тишине вспоминая». – «А там одуванчики вышли из леса, // Встречая меня, будто лучшего друга»; «И, руки раскинув, на крыше // Столпились фигурки антенн». – «И тени дурманят траву».

Они соседствуют даже в одном предложении или в одной строфе: «Где слушал я листьев нестройное пенье, // Молчанье дворов»; «Солнечное облако тумана, // Над землёй поднявшись на заре, // Пило воду ржавую из крана // В полусонном стихнувшем дворе»; «На невидимых крыльях стрекоз // Пролетает над городом лето»; «...Снова ветер проводит до самых дверей, // Где узнает меня электронный замок»; «Город сумерек. Свежесть газонов. // Здесь, устав от рабочего дня, // Снова дышит в листе у балконов // Дух июня, забыв про меня».

Живой образ – основа поэтического мира Игоря:

Снег переходит в дождь.
Тьма переходит в свет.
Слово горчит, как ложь.
С ветки сорви билет.

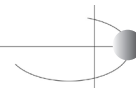
Этот листок живой –
Пропуск в счастливый мир,
Плещущий синевой
В окна любых квартир.

Он беспощадно нов.
В грохоте свежих гроз
Будет не слышно слов,
Бедет не видно слез.

Живые метафоры – это некий смысловый сдвиг. Поэт мастерски использует их в своих стихах: «На спинах тротуарных плит»; «И туч потемневшие спины»; «Спят сугробы в сиреневых шляпах»; «Старый двор позабудет пургу. // И капель захлебнется от звона»; «И пластинки крутящейся вздохи // Залетают на светлый балкон»; «Не стареет листва у ограды»; «Задыхаясь, стонали качели»; «Когда на землю выронит звезду // Высокий клен, состарившись за домом»; «И волны плескались о камни сырые, // И солнце ловили зелеными ртами»; «Воздушных шаров пузыри»; «Давно пустиют гнезда звезд // У дач среди ветвей».

Метафоры у поэта часто связаны с описанием города. Но это не традиционно-сатирическое описание. Это все та же поэзия жизни, как и во всём творчестве поэта, это поэтизация города: «За колоннами мрамор фасада. // Фонаря золотистый тюльпан. // У крыльца, где газон и ограда, // Одинок бормочет фонтан»; «Снова осень тихими руками // Занавеску тронула едва»; «Теплый ветер, помнящий о лете, // Дверь для этой песни не закрыл»; «Фонари выбегают навстречу».

Метафоры иногда кажутся простыми, слишком обычными. Но это обманчивое впечатление, так как метафора становится в стихах общей для однородных членов предложения и приобретает новый смысл: «Болтовню воробьев и капли»; «Голоса голубей и дождей // Проливаются, падают с крыш»; «Сквозь легких листьев тонкие ладони // Течёт вода, прозрачна и свежа. // Клён, как беглец,

оглохший от погони, // У проходной замешкался, дрожа».

Некоторые метафоры остаются узнаваемыми, – но в то же время образ, создаваемый ими, – новый: «И с крыши срываются вниз головой // Со-сульки проходим под ноги»; «Там дышат знакомые шторы в окне // И месяц, сутулясь, выходит на крышу»; «В небе облако гасит звезду»; «У дома скворечник снова, // Открыв пересохший рот, // Беззвучно, не зная слова, // О чем-то своем поёт». Чаще всего метафоры обманчиво узнаваемы: «Когда городского салюта // Над крышами рощи цветут»; «Деревья листву побросали // в забытый пустой водоём»; «И кранов железные шеи». Метафорическое описание отвлеченных явлений в наибольшей мере поэтизирует мир: «Белое дремлет сиянье»; «С детством бросаться снежками».

Высокое и низкое сталкивается в метафоре: «Здесь эльфы пьют из кружек чай // На липовом цветку, // Сложив в захламланный сарай // Ночную темноту».

Живые сравнения (как разновидность метафорического словесного ряда) в поэзии Игоря Мельникова чаще всего неожиданны. Их можно было бы назвать окказиональными, неинтертекстуальными – просто неповторимыми. Например, при описании дня: «Он бабочкой присядет на пиджак». Приведем другие примеры: «И дрогнул дом многоэтажный, // Как будто тронулся состав»; «Будто призраки мира былого, // Дремлют пыльные письма в столе»; «Только... искрой в межзвездном просторе // Твой вагон затерялся в веках»; «Светофор промелькнет, как звезда»; «Снова листья лежат, как награды // За количество прожитых лет»; «Как нищим у стен подаянье, // Мне ветер бросает листву»; «Силуэты безвестных людей, // Как слепые летучие мыши»; «И сумерки снова похожи // На времени тающий дым»; «Забьёт в сетке грузный язь – // Ожившим солнцем на буксире»; «Колышутся вёсла лучей».

Как и метафоры, сравнения в поэзии Игоря Мельникова тоже «городские». Но они не приземляют поэтичность образов. Напротив, урбанистические картины сближаются с живой природой. Мир города и мир природы становятся единым целым. И в этом – философская суть поэзии Игоря: «Как будто за взгляд на часы торопливый // Мне вечное что-то откликнулось взглядом, – // Как блеск фонарей в этот сумрак дождливый, // Как блики от фар, проскользившие рядом»; «На стене голубеет известка, // Голубая вокруг глубина, – // Будто там, где асфальт перекрестка, // Возвращается в город весна. // Будто почки раскрыться готовы. // И, немного пригнувшись в седле, // Растеряв золотые подковы, // Снова скачет она по земле»; «И обломки качелей на тросе // Задремали, качаться устав».

Сравнение часто определяет весь строй, весь смысл стихотворения: «Его не выразить стихами. // Но чувство счастья для меня – // Как небо чистое над нами // У края пасмурного дня». В сравнениях ощущается метафоричность: «А далёкая жизнь на холсте // Замолчала, как в книге страница»; «Автомобиль скользит по паутине, – // По улице, как капля, просверкав»; «Опускается время, как легкий туман»; «На улице вечер весенний. // Фонарь у скамейки пустой // Горит, как задумчивый гений, // В листве неизменно густой».

В сравнениях меняются местами слова, отчетливо метафоричность усиливается: «Паутина пылилась, как шторы».

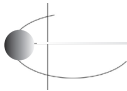
Но чаще всего в основе сравнения – живое существо. Эффект усиливается в связи с тем, что описывается город. Он становится живым благодаря этим сравнениям: «Как яркие рыбы, мелькают машины»; «Будто бабочки, души слепые // У священного пляшут огня»; «Сугроб, на скамейке забытый, // Всю зиму провел в полусне. // Как грязный бродяга небритый, // Совсем разболелся к весне»; «Пушинки в листве тополиной // Блуждают, как души в раю»; «Синий месяц мелькнул, как дельфин».

Живые языковые процессы не слишком характерны для поэзии Игоря Мельникова (если не считать метафоризацию). Лишь один раз встречается эксперимент с рифмой: «Загнутся фонари и // Застынет лунный свет. // В кафе-кулинарии // Другого света нет».

Отмеченная нами субстантивация, в которой отражается явный когнитивный сдвиг, – свойственна его поэзии. Среди субстантивированных прилагательных есть, конечно, и такие, которые достаточно традиционны: «И там, за углом, неземное // Сливалось с простым и земным». В то же время обманчивая традиционность – это тоже особенность поэтического мастерства: «И между земным и небесным // Границы не знает никто»; «Земное небом дышит вновь»; «Поёт земное для земного». А слово «вечное», например, – это безусловное усиление основной тональности, главным словом которой является «живой»: «И слышится вечное в ней...»

Языковая игра фразеологизмами и устойчивыми сочетаниями приобретает в стихах поэта метафорическую образность: «Хочет звонко, разевая лужи, // Сама земля, сошедшая с ума!»; «Остановившись перед Летой, // Я оглянусь в конце пути: // Мне удалось по строчке этой // Все поле жизни перейти».

Семантическая несочетаемость слов в предложении становится основой для метафоры: «За тропинкой, в тени, осторожно // У забора растут лопухи»; «Пахнет тень лопухом и сосной».

Интертекстуальность, встречающаяся в стихах поэта, возможно, носит случайный характер, так как отражает мир, открытый каждому из нас: «Мне сегодня хотелось бы тоже, // Легкий плащ поправляя плечом, // В блеске капель, скользящих по коже, // Проходя, не жалеть ни о чем»; «Он смотрит на дом с мезонином».

Но иногда поэт называет автора, строчки которого стали основой нового образа: «С разрешенья Ахматовой, можно // Написать о заборе стихии». Или называет произведения: «И вновь луна встает над тихим Доном, // Война и мир заходят в чей-то дом».

Некоторые цитаты, используемые поэтом, не нуждаются в указании их авторства. Давно хрестоматийные, они вновь и вновь создают образы:

В фотографическом альбоме,
На пыльной полке у окна,
Как в старом, позабытом доме
Застыла, выцвев, тишина.

Визг тормозов на перекрестке.
На стенах свет и трепет дня.
И мальчик в глаженной матроске
Со снимка смотрит на меня.

Двадцатый век. Начало века.
Такой же день и облака.
«Ночь, улица, фонарь, аптека...» -
Напишет нервная рука.

И, как столетие, в тетради
Страницу зачеркнёт перо.
И вновь блеснёт на водной глади
Луны плывущей серебро.

И мальчик, но в другой одежде,
В мобильник что-то говоря,
По улице пройдёт, как прежде,
Под жёлтым светом фонаря.

Аллюзии к известным стихам органичны: «Какое мимолетное виденье, // Какой пустяк, какая ерунда. // Вдруг отзовется как стихотворенье, // Которое не вспомнишь никогда?»

Итак, скажем в заключение, что каждое стихотворение поэта – это живой текст, для которого характерны основные признаки: открытость, динамичность, самоорганизация, взаимодействие с другими текстами. Ведущим словесным рядом является метафорический. Как разновидность его можно отметить сравнения. Живые языковые процессы представлены прежде всего субстантивацией (как когнитивный сдвиг) и интертекстуальностью.

Может быть, именно благодаря отсутствию многочисленных языковых экспериментов, а также языковой игры, утяжеляющей текст, стихи Игора Мельникова остаются мелодичными, музыкальными. Это настоящая живая поэзия.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. О живом литературном тексте // Гуманитарный вектор. 2007. № 1 (12). С. 64–75.
2. Мельников Игорь. Забытый секрет мироздания. Тольятти: Литературное агентство В. Смирнова, 2011. 464 с.
3. Феофилактова С. Ю. Метафора в поэтическом тексте О. Э. Мандельштама (на материале сборника «Камень»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
4. Цинковская Ю. В. Метафорический словесный ряд как средство создания художественного образа в произведении // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Филология, история, востоковедение» / под общ. ред. Г. Д. Ахметовой. 2011. № 2 (37). С. 209–212.

Рукопись поступила в редакцию 14. 07. 2011.